

Михаил Любимов: «Медиа писали обо мне по-разному, и сейчас я могу на кое-что ответить».

1) Журнал "Вояж и отдых"

"Если своими подвигами на ниве шпионажа полковник внешней разведки Михаил Любимов известен только узкому кругу профессионалов, то благодаря своим статьям и книгам, он завоевал воистину всероссийскую популярность. Полковник берет читателей за живое не только хорошим слогом, но и бурным темпераментом, которым дышат написанные им строки".

Автор. Особыми подвигами не отличался, хотя кое-что и сделал, а профессионалы, к счастью, благодаря конспирации, крайне мало знают друг о друге. О, если мои строки дышат темпераментом и вообще дышат, это уже прекрасно!

2) EUROPEAN (ARTS), Англия, июнь 1991

"Первый советский триллер, написанный бывшим разведчиком и свободный от идеологической трескотни... Алекс Уилки, рассказчик и герой романа, частично работает, как бизнесмен, частично, как резидент КГБ. Алекс обожает виски "Гленливет", носит аккуратно расчесанный пробор и имеет сентиментальную слабость к кладбищам (которые он использует для тайников)... Книга Любимова, сексуальная и циничная, изобилует описаниями женщин, в ней, словно грибы, громоздятся шутка за шуткой".

Автор. Очень точно отмечен мой вклад в русскую литературу. Насчет секса и цинизма – перебор, хотя в 1991 году еще были слишком чистые времена.

3) Лев Аннинский, литературный критик.

"Мне приходилось слышать читательские отзывы о текстах Любимова: зачем этот Лоуренс Аравийский столько острит! Лучше бы поподробнее рассказал технологию... И поскольку я размышляю не о том, как устроен тайник на свалке, а о том, что движет Лоуренсом Аравийским, когда он ищет этот тайник на английской свалке, – мне более всего важно именно то, как он на эту тему острит."

Автор. Перед Львом Александровичем, не только литературным критиком, но и глубоким философом, я всегда преклонялся. Увы, я порой теряю чувство меры и утопаю в иронии (часто глупой), да и к тому же, склонен к самобичеванию.

4) Георгий Анджапаридзе, литературный критик.

"Писатель Любимов откровенно и иронично поведал историю своего поколения, которое выросло из недр победившего класса, он показал его, казалось бы, подкрепленный самим ходом истории взлет, и неожиданный для многих столь быстрый крах".

Автор. Георгий Александрович Анджапаридзе, опытный критик и издатель, всегда умел делать широкие и глубокие обобщения. Увидеть в книге то, что не заметил даже автор, великое искусство... Увы, я просто писал и думал, как все сделать занятнее. Вот и все.

5) Лорд Николас Бетел, журнал "Панч", Англия.

"... председатель "клуба шпионов" писатель Михаил Любимов – добродушный жизнелюб, тип русского, способного уверовать в вас лишь после того, как вы разопьете с ним бутылку, бывший враг, которому вы нравитесь потому, что он когда-то с вами боролся".

Автор. Возможно и так, но лорд был неплохой парень, хотя был связан с разведкой.

6) "Санди Телеграф", Англия.

"Веселый тон Михаила Любимова не должен заслонять его смертельно серьезную роль в англо-советской холодной войне"

Автор. Сомневаюсь насчет "смертельно серьезной" роли, но работал против англичан, как мог. Это не помешало мне написать, на мой взгляд, очень нежную книгу об Англии "Гуляния с Чеширским Котом".

7) "Новая газета", 14 сентября 1998 года.

"Полковник Любимов вполне ренессансный писатель. Его "Декамерон шпионов" полон пикантных ситуаций и блещет остроумием"

Автор. Хочется так думать. Рвусь во Флоренцию к Джотто и Микельанжело.

8) Александр Хинштейн "МК" 28.12.1997.

"Он – полковник КГБ. Эстет. Писатель. Канатоходец. Струна дозволенности, на которой балансирует Михаил Петрович, тонка, как талия кинозвезды".

Автор. Я об этом никогда не думал, но идея талии привлекает.

9) Журнал "Медведь", № 6, 1995г.

“Автор книг про подвиги разведчиков полковник КГБ Любимов (он же “Улыбчивый Майк”) в шестидесятые годы пытался завербовать министра. Несмотря на то, что английское правительство выкинуло Любимова за шпионаж, ныне он читает там лекции и выпивает со своими кровными врагами”.

Автор. Не Улыбчивый Майк, а Смайли Майк (по романом Джона Ле Карре), игра слов. И что в этом плохого?

10) “Новая газета” №7 22-28 февраля 1999г.

“Михаил Любимов полковник КГБ, кандидат исторических наук, автор романов, пьес и стихов. Вербовщик агентов, похититель секретов, резидент... Известный разведчик, который первым среди застегнутых на все пуговицы мундиров осмелился откровенно иронизировать, говоря о “романтическом” ремесле, а также, смахнув патриотические румяна, называть себя не разведчиком, а просто шпионом”.

Автор. Все верно, хотя "известный" или, не дай Бог, «легендарный» для разведчика не комплимент.

11) Газета «Гардиан» 15 сентября 1999 года.

«Например, в 60-е годы таких уважаемых фигур, как министр обороны Денис Хили, консервативный член парламента Николас Скотт и консервативный журналист Перегрин Уостхорн, поил и кормил в ресторанах Михаил Любимов, полковник КГБ в советском посольстве в Лондоне. Где-то в московских архивах, возможно, таится документ, в котором эти люди названы агентами КГБ. Но это еще не доказывает правды».

Автор. Без комментариев.

12) Журнал «Спектейтор», Англия 4 декабря 1999 года.

«Книга, конечно, находится под светом звезды Ле Карре, однако, в действительности, её весьма затмевает занятый приятель Филби, полковник Михаил Любимов, с которого Ле Карре, говорят, писал образ Карлы, вечного соперника Джорджа Смайли. Любимов живет в настоящее время в Москве и работает, как журналист, романист и лектор, выступает на радио и телевидении, однако он был советским шпионом в лондонском посольстве в 60-е годы. Он напоминает Карлу, нарисованного Ле Карре: «Скромный и похожий на доброго дядю. Он прекрасно сошел бы за священника, напоминающего убогого гнома,— такие встречаются в итальянских городках».

Автор. Вранье. Ле Карре на десять голов выше меня как писатель, а журнал его терпеть не может и потому срашивает со мной. Образом Карлы я не мог быть, ибо тогда не был знаком с Ле Карре. Трогает, что я напоминаю священника, убогого гнома, это отвлекает от мысли, что необходимо худеть.

13) Издательство «Пантеон» (США).

«...Бывший офицер КГБ, работавший много лет в Англии, Любимов написал богатый комическими ситуациями, живописный авантюрный роман, находящийся на грани между карикатурой и смертельно серьезным произведением, это захватывает читателя. Он больше напоминает не Яна Флеминга или Джона Ле Карре, а автора «Тома Джонса» Генри Филдинга. ...Захватывающе быстрое действие, красочные описания, погони на автомобиле и на яхте, похищения и убийства».

Автор. Это о моем "Аде", по которому ныне Владимиром Бортко сделан фильм "Душа шпиона". "Пантеон" заключил со мной договор (с внушительным авансом!), но роман не вышел на английском из-за неизвестных мне причин. Подозреваю, что книга не вписывалась в образы гнусных чекистов и доблестных црувцев, которыми наполнена массовая американская литература.

14) «Элан», Англия, 14 июня 1991 года.

«На первый взгляд книга выглядит, как обреченная попытка смешать жанры: круто заверченный детектив и «литературный» диалог. Но роман Любимова содержит гораздо больше, чем сюжет и сексуальные шутки. Он рассказывает о мазохизме прохиндея, пытающегося продать душу, которой у него нет».

Автор. Интересный ход, но мой герой не прохиндей, и душа ему определенно мешает в работе.

15) Приложение к английской газете "Индепендент".

"Слух начал распространяться лишь только туристский корабль «Русь» отплыл из химкинского порта в 10-дневный круиз по Волге: Михаил Любимов, профессор, читавший лекции 150 британских и американских туристов, совсем не тот, за кого он себя выдает. Говорили, что он вовсе не профессор, а шпион, высланный из Англии, сотрудник КГБ, достигший вершин в своей предательской профессии. «Вы можете задавать вопросы без риска угодить в Сибирь»- сказал Любимов своим слушателям. Кто-то спросил о его биографии. Профессор уложил ее в несколько коротких фраз: вскоре после окончания Института международных отношений в 1958 году он поступил в Первое Главное

Управление (внешняя разведка КГБ) в 1959 г., работал на дипломатических прикрытиях в Англии и Дании, ушел в отставку в 1980 году. Спросили о его работе в Англии. «Я находился там с 1961 по 1965 годы, работая в посольстве». Тут Любимов понизил голос и широко улыбнулся: «Там я пытался прилежно, но безуспешно подорвать правительства и инспирировать революцию». Все соглашались с тем, что профессор очарователен и умен, даже слишком очарователен, — такой человек не может не нравиться. Однако подозрения о его связи с КГБ вызывали некоторый страх: «Не верьте ему! — умоляла меня одна леди, а другая предупреждала с ужасом: «У него холодный, жестокий взгляд!»

...Вначале он презирал английское буржуазное общество: «Лицемеры, разгуливающие со своими розовощекими детьми по Гайд-парку, у которых нет и мысли о голодающих детях в Африке или о судьбах моей страны». Ему поставили задачу проникновения в консервативную партию: сбор информации и вербовка консерваторов. Пройдя впервые по улицам Лондона, он был поражен масштабами поставленного задания. «Так много незавербованных англичан! Повсюду бродят толпы наглых тори».

С красавицей-женой, которая была актрисой, он имел успех в обществе. Писатели С. П. Сноу и его супруга Памела Джонсон приглашали чету в свои апартаменты на Кромвель-роуд, где они вращались в литературных кругах. Любимов часто бывал на домашних коктейлях сэра Перегрин Уостхорна, ультраконсервативного редактора газеты. «Перри был чудесный человек и потрясающий сноб. Он открыл мне коктейль «Драй мартини». Как всякий русский, я мог выпить без труда бутылку водки, и потому решил, что «Драй мартини» не так уж опасен. Я выпил семь порций, и земля завертелась». Уорстхорн написал о Любимове в своих мемуарах «Трюки памяти»: «Он был популярным гостем, ухаживал за дамами, в частности за сногшибательной Пэт Гейл, которая прибыла в ресторан, где мы ужинали после коктейля, и буквально описала «десять футов русского языка, пытавшегося набросить лассо на мои гланды в такси».

...Дипломаты, журналисты, актеры и писатели приходили к нему домой на приемы с обильным угощением. Его жена была дружна с режиссером Питером Бруком, имевшим родственников в России и говорившем на русском языке. Среди многих он встречался с художником Роном Китаем, поэтом Кристофером Лоугом, драматургом Арнольдом Уэскером, кинорежиссером Джеком Левайном, писателями Д. П. Донливи и Джоном Брейном. Он контактировал со своим любимым писателем Грэмом Грином в советской торговой миссии на Хайгейте. Когда они вышли на улицу, и Грин наклонился, чтобы попрощаться с отъезжавшим в машине Любимовым, последний неосторожно прикрыл дверцу и чуть не задел нос писателя. Через многие годы Грин прислал Любимову своего «Почетного консула», и, делая дарственную надпись, проворчал «Этот человек чуть не отсек мой нос!»

Автор. Больше всего горжусь отзывом по поводу лассо, наброшенного на гланды. Но дальше страстного поцелуя дело не пошло: не было санкции Центра да и сама Пэт оперативного интереса не представляла. А жаль. Как ни печально, обычно все представлявшие оперативный интерес дамы оказывались дурнушками.

16) Газета «Дейли экспресс», Англия.

Лидер молодых тори член парламента Ник Скотт был твердо убежден, что Михаил Любимов или «Улыбающийся Майк», как его прозвали некоторые английские друзья, был советским дипломатом. Он был необычно обаятелен, носил полосатый костюм, пошитый на Сэвил-роу, а иногда Итонский галстук. На самом деле этот дружески настроенный русский являлся одним из талантливых и целеустремленных молодых сотрудников КГБ и в дальнейшем возглавил весь антибританский шпионаж на Лубянке».

Автор. Костюмы носил самые дешевые из "Маркса и Спенсера", ибо зарплата была нищенской (120 фунтов, правда, еще тех времен). Свою работу в Англии всегда вспоминаю с гордостью: старался, как мог, лез на самый высокий уровень, беседовал с высокими чинами, а был всего лишь старлеем!

Хватит, наверное. Как писал Курт Воннегут, мне бы только съездить в круиз, увидеть пингвинов на экваторе. Больше я ни о чем не прошу».